

АННА НИКОНОВА

Книга ЖИЗНИ

12+

Анна Никонова

Книга жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56036733

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-93649-2

Аннотация

Жизнь иногда идет по заведенному сценарию, течет рутинной дорогой, не приносящей удовольствия, в итоге сталкивая человека в темную бездну безразличия даже к самому себе.

Герой романа, Арсений, даже не заметил, как с ним произошло то же самое, пока к нему в руки не попала загадочная книга, в которой жизнь персонажей полностью зависит от действий Арсения.

Что это, подарок судьбы, дающий шанс на спасение, или злой рок, смеющийся над главным героем? Вопрос, мешающий сделать выбор, от которого зависит, сможет ли Арсений направить свой корабль к свету, спасти жителей книги, а может, и саму душу.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Анна Никонова

Книга жизни

Глава 1

В окна бил солнечный свет. Зима в этом году так и не наступила, и январь незаметно переходил в апрель. Солнечные лучи пробирались к заспанному лицу, высвечивая темные круги под глазами, небритое лицо и тяжело вздымающуюся грудь. Будильник на телефоне давно перестал звонить, отчаявшись разбудить хозяина. Часы показывали начало одиннадцатого. Неожиданно громко всхрапнув, Арсений подскокил на кровати, взбудоражив пылинки, плавающие в солнечном свете.

– Опять опоздал, – застонал мужчина, потирая виски. Щурясь от резкого пробуждения и яркого света, он протянул руку к тумбочке и привычным движением просунул запястье в массивные часы.

Они достались ему еще от прадедушки. Тот был известен своим вспыльчивым характером и тяжелым взглядом тусклых глаз. Хоть и прожил он долгую жизнь, успел отметить сто второй год рождения при своей памяти и в рассудке, но до последнего вдоха сетовал на жизнь, обвиняя во всех своих грехах и неурядицах окружающих его людей. Но, несмотр-

ря на то, что гонял он всех и каждого, к Арсению был благосклонен, и на закате жизни подарил правнуку эти самые часы.

– Может, ты сумеешь прожить эту жизнь веселее, – прошептал он на ухо мальчику, – есть в тебе какая-то искорка, а я так и не понял, что же делал не так для полной счастливой жизни.

Арсений тогда очень удивился этим словам. Ведь прадедушка всех учил жизни, постоянно повторяя, что только он знает, как правильно жить, а теперь выходит, что нет. Прадедушка умер, а мальчик решил, что тот все-таки сдался под конец старости, и не ведал, что говорил. Но часы эти Арсений очень любил и никогда не менял. Механический завод его очень долго не подводил, пока стрелки вдруг не замерли. Это случилось в день его тридцатого день рождения. Он очень удивился, думал, что часам этим не будет сноса, все-таки его талисман, и тут такая незадача. Часовых дел мастер заменил механизм, но часы продолжали время от времени отставать, а то и вовсе стоять на месте. Но Арсений без них даже не выходил из дома, веря в их счастливый случай.

Голова все еще кружилась, не давая сфокусировать взгляд. Опираясь на стены, Арсений все-таки добрался до ванной комнаты и уже дрожал под холодным душевым дождем.

Мысли постепенно становились на место. И почему он не остановился на одном бокале виски? Сколько раз себе обе-

шал, что будет осторожен в этом вопросе, что утром на работу, что он начальник отдела и должен иметь презентабельный вид. Но разочарование от жизни каждый вечер накатывало с новой силой. И этот сон. Постоянно один и тот же сон, и резкое пробуждение. Он никогда не мог дойти до конца коридора, всегда просыпаясь в своей кровати, словно выныривая из сна, будто его выталкивали наружу. Или тянули обратно, пронеслось в голове. И кто эта девушка? Он был убежден, что никогда не встречался с ней в жизни. Да и к обеду черты ее смывались, оставляя только неясные картины сновидений.

Смахивая остатки сна, Арсений наскоро побрился, но красные глаза не могли скрыть картину его вечерних занятий. Даже челка, всегда торчащая в разные стороны, печально повисла на лбу, признавая всю тяжесть бытия. Кое-как взлохматив короткие темные волосы, Арсений попытался залихватски улыбнуться своему отражению в длинном зеркале коридора, но выражение лица больше походило на то, будто у него неожиданно скрутило живот. Арсений решил больше не экспериментировать с мимикой, потянулся к ключам от машины, но в последний момент решил не рисковать садиться за руль, а вызвал такси.

По пути они заехали в закусочную, и Арсений, тяжело вздохнув, от чего пуговицы на рубашке угрожающе затрещали, в момент съел большой бургер, запив еще большей порцией кофе как раз перед тем, как они затормозили у высо-

кого серого здания фирмы с лаконичной вывеской «Шифр». Поблагодарив водителя, мужчина заспешил внутрь, положив на язык пару освежающих конфет.

Кабинет Арсения находился в конце отдела, которым он руководил. И практически каждое его утро начиналось именно так, как сегодняшнее. Поэтому, проходя мимо своих подчиненных, он непременно напускал на себя важный вид, отменяя все вопросы коротким:

– Пишите на почту, я рассмотрю.

Миновав таким образом дюжину столов, он с облегчением плюхнулся в удобное кресло начальника, к которому так долго шел. Жалюзи были опущены еще со вчерашнего вечера, бояться солнечного света не приходилось, и он наслаждался прохладным полумраком. «Как вампир», – часто думал он по таким дням.

В высоком шкафу непременно стояла бутылка минеральной воды. Жадно прильнув к горлышку, Арсений остановился, только дойдя до половины.

Дверь бесцеремонно распахнулась и вошел Стас, давний друг Арсения. Они работали в этой фирме чуть ли не с ее основания, только Стасу больше нравился разъезжий характер работы, и в начальники он никогда не стремился. Дружба осталась, но наглости ему было не занимать.

– Когда ты уже научишься стучаться? – поморщился Арсений.

– Стучатся только в колхозах, – ухмыльнулся Стас, – а мы

вроде процветающая фирма.

– Ну хоть записывайся на прием, я ведь могу быть занят.

– Ну да, особенно в пятницу утром, точнее в обед, – Стас уселся напротив, – куда кстати на обед планируешь, Сеня?

– Надо с делами сначала разгрестись, вся почта красным горит, – Арсений внимательно всматривался в монитор компьютера и все больше сникал.

Работа, которую он так долго добивался, позабыв о себе и родных, не принесла в итоге ожидаемого ажиотажа. Как оказалось, зарплаты вскоре так же стало не хватать, как и на должности рядового сотрудника, времени появилось немного больше, но хватало его только на сетования от жизни. Ответственность давила на плечи Арсения похлеще, чем на атланта из греческих мифов, а задачи сыпались непрерывным потоком, куда уж тут радоваться земным благам, коих он и не видел за нескончаемым ворохом бюрократической возни и жалоб на жизнь. Несмотря на то, что на дворе уже давно царил двадцать первый век, а фирма их занималась информационными технологиями, бумаги меньше не стало, и электронная подпись по-прежнему значила очень мало. И Арсений согласовывал бумагу за бумагой, толком не успевая модернизировать ни один процесс, так как по каждому действию нужно было ждать заверенного подтверждения. Настоящий бумажный водоворот затягивал похлеще зыбучих песков и болотных трясин.

– Ничего, вот дорастешь до директора департамента, то-

гда заживешь, – смеялся Стас, стоило им выбраться в бар, что случалось довольно редко.

В отличие от своего друга, Стас женился, завел детей и путешествовал по миру. Недавно вот вернулся из Мексики.

– Держи, – приятель ловко выудил от куда-то небольшое сомбреро, – больше ничего не смог придумать, что еще можно привезти из страны кактусов.

Арсений улыбнулся и глянул на шкаф. Помимо минеральной воды, там, конечно же, теснился небольшой бар. Начитавшись в детстве детективных романов, старинных рассказов, в которых каждый мужчина при деньгах имел свой бар, угощал посетителей, сам угощался, совершая до конца дня еще уйму важных дел, Арсений твердо решил, что уж у него точно будет такой же. Но, действительность оказалась не такой красочной, как описывалась в книгах. Стоило выпить бокал в обед, на ужин, потом еще, чтобы крепко спалось, и утром уже вставал с больной головой. Мало того, зачастую такие аперитивы заканчивались походом в бар, и утро наступало, словно в тумане. Арсений ума не мог приложить, как все эти книжные герои ухитрялись пить весь день, не хмелеть, да еще и не прослыть при этом пьяницей.

Со временем память о книжных героях стерлась, как и любовь к книгам, и Арсений просто скрашивал вечера одиночества бокалами разных напитков в зависимости от настроения.

С получением должности начальника отдела он купил

двухкомнатную квартиру в ипотеку на окраине Петербурга и каждый месяц исправно вносил платеж. Но в квартире этой никто его не ждал. Кота он так и не завёл, боясь, что тот испортит всю жилплощадь кошачьими метками, собаку нужно было выгуливать и опять же, страх за новое жилище, а девушкам он просто-напросто не доверял и на пушечный выстрел не подпустил бы к своей ипотечной квартире. Обжегшись один раз, он не собирался делать это еще раз.

Друзья отпали еще в молодости, когда он верил в светлое будущее и людей. Но излишняя доверчивость приносила только новые разочарования, предательства, и в итоге привела к одиночеству, закрытому внутреннему миру ото всех и вся.

Ведь никто не рассказывал ему простейших истин, что «простота хуже воровства», что «свой в доску» парень предаст, не моргнув и глазом, что есть огромная пропасть между людьми разных социальных слоев и нельзя «в чужой монастырь ходить со своим уставом». Но он верил в утопию, что все равны, и каждый имеет право на счастье. Да, имеет, но счастье у каждого свое. Невозможно, например, привить человеку любовь к игре на фортепиано, если его страсть собираться с друзьями в гараже. Никто не говорил, а он верил в людей и искал счастье там, где его нет, где люди чужды друг к другу, а скорее их стремление к разным целям. У каждого ведь они свои, ценности. И все эти народные пословицы оказались на деле верны, а Арсений приобрел чёрствость и

нелюдимость.

Родные же Арсения жили в далеком Уссурийске, созванивались они редко, а виделись еще реже, практически можно было пересчитать по пальцам.

Так что к своим сорока годам Арсений имел ипотеку, сидя в кресле начальника, круглое брюшко, мешки под глазами и приятеля Стаса, с которым они время от времени обедали, когда тот не был в командировках, и захаживали в бар. И, в отличие от всех горожан, он чуть ли не с удовольствием стоял в вечерних пробках, задерживая тем самым, возвращение в пустую квартиру.

– Может, за проезд? – Арсений перевел взгляд со шкафа на друга,

– Если только по одной, – нехотя согласился Стас, – ты же знаешь, после каждого путешествия жена сажает меня на диету.

Но планам этим не суждено было сбыться. Внезапный звонок отвлек Арсения от важных дел.

– Да, конечно, я помню о совещании, – говорил он в трубку, – и отчет готов.

Со стоном закончив разговор, он поднял глаза на друга.

– В следующий раз, приятель. Совещание у директора через час, а у меня еще ничего не готово.

– Ну, бывай, – Стас быстро ретировался, пока Арсений вдруг не попросил помощи.

Начальник отдела информационной защиты полностью

сосредоточился на отчете. Глаза все больше краснели, а пульсирующая боль в виске не собиралась покидать насиженное место.

Глава 2

Он все шел по коридору, а женский голос звал его за собой, но он никак не мог нагнать стройную фигуру. Длинные волосы развевались на ветру, впереди маячил свет, а по бокам то и дело открывались двери и чьи-то руки пытались схватить его, мешая догнать девушку. Она иногда поворачивала голову и посматривала на него из-за левого плеча, но лица никак было не разобрать. Возможно из-за волос, светлыми прядями, летящими следом за ней. Насмешливый смех подгонял его, но коридор все удлинялся, хотя свет по-прежнему звал за собой. Внезапно женщина остановилась, а он протянул к ней руку, но все равно никак не мог дотянуться, она была недосыгаема.

– Ты должен найти меня, – откуда-то издалека услышал он, – и спасти свою жизнь.

Двери по обеим стенам резко распахнулись и белые руки потянули его обратно, поглощая в своей темноте.

Арсений сел на кровати тяжело дыша. Фонари светили в окно, значит еще ночь. Почувствовав жажду, он тяжело опустил ноги на пол и направился в кухню. «Стало быть, новый поворот во сне», – думал он, делая большие глотки и рассматривая ночную улицу в кухонное окно. Обычно его затягивали назад, и он просыпался утром, а иногда среди ночи, но еще никто с ним не разговаривал во сне. До сих пор слова

отдавались в голове.

Арсений рассматривал свое отражение в окне. «Может, мне стоит обратиться к врачу? – мелькнула тревожная мысль, – или виноват вчерашний день?»

Так и не справившись накануне с головной болью, Арсений не получил никаких «пряников» на совещании и даже «краюшки хлеба», а все наоборот. Тяжелый молот претензий бил по наковальне его воспаленного мозга, от чего легче не становилось.

– Ваш отдел стоит на месте, – вещал директор, от каждого слова которого уши Арсения все больше краснели, – вы топчетесь на одном месте и ни одной функции не модернизировали. Мало того, последнее время вы все чаще опаздываете на работу.

– Я ухожу позже, – промямлил Арсений.

– Был бы от этого толк, Арсений! – казалось, терпение директора подходило к концу, – вы вынуждаете меня лишить вас квартальной премии. Может это возымеет на вас воздействие.

И вечер, конечно же, Арсений завершил в любимом баре возле дома. Он шел по улице обозленный на весь мир. Ему снова влетело на совещании. Но разве он виноват в том, что произошло?

Какие-то молодые люди стояли около стены здания перед входом в бар. В ушах «туннели», разноцветные волосы, вещи на несколько размеров больше и огромные белые кроссовки,

завершающие образ. Все они дымили айкосами, от чего казалось, будто они горят и их нужно срочно спасать.

Проходя мимо, Арсений закашлялся от удушающих клубов дыма и услышал:

– Что, дядь, легкие уже не те? – они разразились громким хохотом, чем не улучшили настроение Арсения.

Странные разговоры молодых людей он давно не понимал, что им нужно тоже оставалось для него загадкой, а услышав слово хайп попросту хотелось рассмеяться. Другое дело он сам. Вот выплатит ипотеку, поменяет машину и можно со спокойной душой на пенсию, думал Арсений. Но почему-то от мыслей этих на душе стало так тоскливо, что срочно захотелось обнять себя и пожалеть, и он скорее зашел в бар. Заказав большую кружку пива, Арсений невесело взобрался на высокий стул. «Я ведь так устал, – успокаивал он себя, – никто просто так не устает, как я, и никто не может меня понять».

Блондинка у дальнего конца стойки безуспешно ему подмигивала, но Арсений был непреклонен своим горестям и не мог отказать себе в самобичевании.

Он продолжал смотреть в окно. В большом городе машины ездили круглые сутки, вот и сейчас, в три часа ночи во дворе образовалась пробка, и никто не хотел никому уступать. Автомобильные сигналы разрывали ночную тишину, понапрасну будоража воздух.

Арсений вернулся в холодную пустую постель. Веки горе-

ли от недосыпа, и мужчина попеременно прикладывал к глазам прохладные ладони. Что же случилось с его жизнью? Он все делал правильно, не транжирил деньги, уже стал начальником, купил квартиру, пусть и в кредит, но почему же он так несчастлив? Кто же в этом виноват? Арсений часто вспоминал прошлое, ища там причины своих бед. Ну как бед, тут же поправлял себя мужчина, я же плачу за свою квартиру, а не за съемную, что уже большой рывок вперед. Но что-то беспокоило его, как будто он проживал чужую жизнь, не свою, наблюдая со стороны за сорокалетним мужчиной на обочине жизни.

И когда он был молодым? Страшно вспомнить, содрогнулся Арсений от этих мыслей. В детстве он думал, что в сорок пора «отдавать концы», а пятидесятилетних вообще считал дряхлыми старцами, неизвестно как существующими на этой земле. Прежде он и представить себе не мог, что доживет до этого возраста, а когда время пришло свое сорокалетие так и не отметил. Не из-за суеверий, а из-за отсутствия компании. Стас тогда был в очередной командировке, к родителям Арсений не мог поехать из-за работы, а им не позволяло здоровье, да и редко общались они. Так и провел именинник одинокий вечер дома, а утром пошел на работу. Коллеги так и не дождались пиццы в обеденный перерыв, и собранный поздравительный конверт разобрали обратно.

Арсений уже с трудом вспоминал, как представлял себя в детстве успешным мужчиной, с большой семьей и непременно-

но собакой, наслаждающийся жизнью человек, уверенный в себе и завтрашнем дне.

– Зря ты мне отдал часы, дедушка, зря, – тихо проговорил Арсений, глядя в окно, представляя звезды в ночном небе, которых попросту не может быть в городе.

А все началось из-за случайной встречи с приятелем из детства еще год назад, которая и сбила его окончательно с толку.

Вадим, тихоня в классе, прилежный ученик, не отличник, и не задира, теперь выглядел так, словно сошел с картинки. Высокий голубоглазый блондин, загорелая мускулистая кожа, шорты, белоснежное поло и тенниски.

Погожим летним деньком Арсений решил прогуляться по старому Петербургу. Он шел окрыленный от только что заключенной сделки по ипотеке, с мечтами о замечательных днях в собственном жилье. И тут у тротуара резко затормозил шикарный «американец», блестящий в солнечных лучах. Арсений тогда ухмыльнулся, уверенный, что это кто-то из «мажоров» катается на папиной машине. Но какого же было его удивление, когда из машины вышел Вадим. Всегда скромный, невзрачный одноклассник. Не то, чтобы Арсений был такой уж птицей высокого полета, но в главной школьной тусовке состоял.

– Арсений! Ты ли это? – сверкнул винирами бывший одноклассник и заторопился с объятиями. Несмотря на весь его лоск, радость была неподдельной, – кто бы мог подумать!

Столько воды утекло.

Вадим продолжал весело болтать, пока Арсений натягивал улыбку, пытаясь тоже выказать радость, но выходило что-то непонятное, серое и булькающее. Все сорок лет будто разом придавили Арсения, не жалея ни минуты проведенной в хмельном веселье. И выглядел он от этого словно обухом огретый, этакое бесформенное, разваливающееся желе.

– Неважный день выдался? – сочувственно покачал головой Вадим, оглядывая Арсения, – я в такие дни беру билет в один конец любого города, в котором еще не бывал, и вперед, навстречу приключениям.

– Да я уже всю Россию почти объездил, – почувствовав, что наконец может хоть чем-то похвастаться, высказался Арсений, – так что такой номер не пройдет.

Вадим снисходительно улыбнулся.

– Я имел ввиду город в другой стране. Ну, понимаешь, другая культура, менталитет. Мы с семьей частенько так вырываемся, чтобы встряхнуться.

– С семьей?

– Ну да, с женой и детьми. Близнецы у нас, представляешь.

Арсений прокручивал в голове свои достижения, но на ум приходила только ипотека. Но почему-то теперь от этой мысли Арсений ощущал горький привкус во рту.

– А я начальником же недавно стал, – вдруг вспомнил он.

– О, поздравляю! – крепко пожал руку Вадим, – там глядишь и на себя работать станешь, фирму откроешь.

Арсений улыбнулся. Они были явно из разных миров. Светящийся силой воли и духа Вадим, и его уставший бывший одноклассник.

И с той самой минуты, стоило им распрощаться, Арсений потерял покой, думая о своей жизни, о прошлом и будущем, ища причины того, что же он делает не так и почему в один момент его перестала устраивать собственная жизнь. Неужели и прадедушку одолевали те же мысли? Размышлял Арсений, неужели и он потерял покой из-за подобной встречи одноклассников? А может, у нас просто одинаковая судьба с ним, с прадедушкой. Арсений верил, что от судьбы не уйдешь, так от чего беспокоиться тогда?

А может взять и рвануть куда-нибудь, так же, как Вадим, иногда думал мужчина. Но долги не давали такой возможности, да и кресло начальника можно было в миг потерять.

Он ворочался из стороны в сторону, но сон не желал идти. Арсений очень хотел выспаться, но уже в течение долгого времени либо бежал за девушкой по коридору, либо засыпал тяжелым сном с воспоминаниями о прожитом дне. И как я живу? Поддавшись философским размышлениям, думал Арсений. Проживаю день за днем, даже не думая о том, что в них было хорошего или плохого, что я сделал, а что нет. Я живу до выходных, но и они не приносят наслаждения, разве что поваляться в постели можно еще дольше обычного.

Мы привыкли так жить, думал мужчина, глядя в потолок, в стабильных рамках. Но время, когда люди получа-

ли образование, работу, а после и свою жилплощадь, давно кануло в небытие. Нынешнее поколение уже и не поверит этим рассказам стариков. Ну, а мы, продолжал размышлять Арсений, продолжали двигаться по инерции к стабильности. Получи образование, работу, квартиру. Прочная цепочка уверенной жизни, которой давно не существует. Выживает сильнейший, вот она современность, где каждый сам за себя, поколение потребителей, где каждый считает себя лучше другого. И он, в общем-то ничем не лучше, а может, даже хуже. Живет в рамках, за которые боится выйти и посмотреть на жизнь с другой стороны, своей. Арсений печально продолжал лежать, думая о безысходности жизни.

Но у меня ипотека, вздохнул Арсений, лежа на спине и подложив руки под голову. Что еще мне остается, как не зарабатывать деньги. У всех своя судьба, у меня такая, успокаивал он себя. Другие еще и похуже живут, а у меня своя квартира. Почти.

Глава 3

Под утро Арсений даже задремал с блаженной улыбкой на устах. Но будильник уже неумолимо звонил, пробуждая своего хозяина. Арсений тихо продолжал лежать в надежде, что будильник замолчит, но тот не утихал. Тогда мужчина протянул руку к телефону и, сфокусировав взгляд, понял причину. Звонил его приятель по игре в гольф, а никакой не будильник. Да, помимо барных увлечений, Арсений играл в гольф. Спорт он не любил, но был уверен, что эта игра приблизит его к прекрасному. Так во всяком случае он видел это со стороны, а точнее в тех же книгах из детства, а иногда и фильмах, коих он, к слову сказать, тоже давно не смотрел. Увлечение это стоило недешево, но раз в месяц, скрепя сердце, Арсений шел в Гольф клуб. И если звонит Игнат, значит сегодня суббота, думал он, хоть одна хорошая новость с утра, и может статься, день будет не так плох, как вчерашний.

– Да, алло.

– Арсений! Надеюсь, ты не забыл, сегодня у нас небольшие соревнования, – услышал он бодрый голос Игната и прямо-таки представил, как тот переминается с ноги на ногу в солнечных очках и безупречной спортивной форме. Арсений раньше диву давался, отчего этот человек до сих пор играет с ним в паре.

– У тебя удар хороший, – однажды приоткрыл завесу тай-

ны Игнат, – так бы мы давно распрощались. Без обид, приятель.

Но от этого признания Арсению даже стало как-то легче, а то он уже подумывал, не свернул ли Игнат на «левую дорожку». Сам он, конечно, не был против таких, но предпочитал обычные отношения между мужчиной и женщиной, коих у него самого, в общем-то, давненько не бывало.

Настроение заметно поднялось, и стоя под освежающим душем, Арсений даже улыбнулся своим мыслям. Все же хороший день ждал его впереди, и что этот Вадим никак не давал покоя, мелькая винирами в омуте памяти? Не всем же сверкать улыбками и машинами, кто-то должен работать. Уж что-что, а работал Арсений всегда честно изо дня в день, из года в год, оттачивая свое мастерство бюрократической возни. Намыливая спину, Арсений все больше убеждался в правильности своей жизни. Пусть он и не путешествует по всему миру, но зато бумажка к бумажке у него четко приложена, так что не подкопаешься. Маленькое облачко сомнения неожиданно набежало на лицо, но тут же смылось теплой водой, освобождая место улыбке.

Такие переменные настроения были нормой с той самой встречи, и мужчина уже даже не замечал их, и даже привык, то жалея себя, то подбадривая, то забываясь тяжелым сном.

Свою машину пятнадцатилетней давности он по обыкновению оставлял возле станции Петергоф, а уж оттуда вызывал такси до Гольф клуба. Не ехать же, в самом деле, на ста-

реньком акценте в клуб. Вот выплатит ипотеку, тогда уж и о новой машине можно будет подумать, строил планы Арсений.

И в это солнечное субботнее утро все было так же, как обычно. Он без помех припарковался и уже переходил дорогу к своему такси, как вдруг старенькая бабушка встала у него на пути.

– Откуда ты здесь, внучок? – подслеповато глядела на него женщина.

– Извините, но я спешу, – Арсений попытался обойти старушку, но не тут-то было.

– Совсем не изменился, – покачала она головой.

Мужчина лишь недоуменно смотрел на нее.

– Продолжаешь прожигать жизнь, убегая от нее?

– Послушайте, – начинал раздражаться Арсений, – что вы ко мне пристали?

– Ни намека на огонек в глазах, – будто не слыша, продолжала старая женщина, – и по-прежнему одинок. Ты что же, не узнаешь меня?

– К сожалению, нет, – он пытался быть предельно вежливым, но чувствовал, терпение его на исходе.

– Арсений?

Тут он совсем растерялся и замер на месте прямо на пешеходном переходе. Ситуация уже не казалась такой уж смешной.

– Мы э-э, знакомы?

– Ты еще вспомнишь меня, раз готов изменить свою жизнь, – старушка весело усмехнулась, и заковыляла дальше, опираясь на свою трость.

Что это она? Почесал затылок Арсений, и что вообще может знать о его существовании, тем более в жизни у него то точно все в порядке. Наверняка спутала с кем-то, покачал он головой, и, отправив этот эпизод на задворки памяти, поспешил навстречу спорту.

Идеальные люди замельтешили в глазах, стоило переступить порог Гольф клуба. Арсений давно понял, что не подходит этой компании, но нравилось ему запускать мяч, и особенное удовлетворение он получал, когда тот оказывался в лунке. А когда еще и обходил соперников, кислые рожи были ему несомненной наградой, хотя яд в его адрес лился с удвоенной силой.

Все дело было в том, что вспоминал он при этом свое далекое детство, когда запускали они таким образом камни, используя вместо клюшек для гольфа обыкновенные палки, а лунками служило одно большое болото. А гольфе конечно никто и не знал в их веселой детской компании, но азарт приносила та игра немалый, и даже устраивались соревнования, не хуже, чем сегодня в Гольф клубе. Поэтому Арсений продолжал ходить сюда, тем более Игнат был не против составлять ему компанию.

Игровое поле простиралось на долгие километры вперед, перемежаясь небольшими холмиками и радуя глаз безупреч-

ным покрытием. Гольфисты собрались на стартовой площадке, восемнадцать лунок ждало впереди, а кедди уже взялись за сумки для клюшек в ожидании первого броска. За Арсением закрепляли всегда самого неопытного новичка, потому что знали, чаевых от него точно не дождешься. Но это не мешало мужчине вполне успешно справляться с игрой даже без помощи советов матерых кедди.

После таких соревнований команды обычно собирались тут же в ресторане отметить событие, где даже чашка кофе стоила непозволительно дорого для Арсения. И он всякий раз придумывал новые оправдания, чтобы не идти в пафосный ресторан, и быстро покидал поле битвы. Но в праздновании себе тоже не отказывал, и захаживал в небольшой светлый паб на Невском проспекте. И недорого, и вкусно. Но сегодня Игнат решил составить ему компанию. Точнее, наоборот.

– Слушай, Арсений, – обратился к нему Игнат, – мне нужно съездить к одному профессору, забрать доклад для отца. Не хочешь отправиться со мной? – видя сомнение и даже удивление на лице собеседника, он добавил, – у Льва Яковлевича обширная библиотека, может и тебя что привлечет. Ты же говорил, что любишь книги.

Любишь книги, сильно притянуто за уши, подумал Арсений, вспомнив, как недавно разглагольствовал о пользе книг перед Игнатом, но только лишь, чтобы поддержать беседу. На самом деле книг он давно не держал в руках и уже поза-

был, когда в последний раз слышал шелест страниц захватывающего приключения, вместо сухого скрипа серых отчетных листов.

– Даже не знаю, – протянул Арсений.

– В любом случае, ты ничего не теряешь, – он уверенно повел Арсения к выходу и махнул своему водителю, чтобы подъезжал, – успеешь зайти в свой бар, или куда ты там ходишь, а мне нужен сопровождающий. Ты очень кстати подходишь на эту роль, а остальные, как видишь, заняты обсуждением игры. Это недалеко от Петергофа, много времени не займет.

Единственно, придется возвращаться за машиной, подумал Арсений, но вслух этого конечно не сказал. И потом, почему бы не составить компанию приятелю по гольфу, тем более полезные знакомства никто не отменял.

С Игнатом они познакомились год назад совершенно случайно. Арсений тогда был совсем на мели, опять же, после заключения квартирной сделки с банком. Но на одной вечеринке успел похвастаться перед своей барышней, что играет в гольф. Какого же было его удивление, когда оказалось, что она тоже любит этот вид спорта и даже состоит в том же Гольф клубе, куда Арсений только собирался внедриться, и конечно же еще не играл в гольф, даже не держал клюшки в руках. Увидев выражение лица своего ухажера, она звонко рассмеялась.

– Не умеешь ты врать, Арсений.

Пытаясь выпутаться из сложившейся ситуации, он заявил, что совсем недавно туда вступил, и они еще просто не успели пересечься и сыграть партию.

– Тогда, я думаю, не проблема встретиться на поле, – промурлыкала она, – скажем, в эту субботу.

Арсений сглотнул, и только смог кивнуть головой. А Лиза уже отправилась к другому столику, напоследок подмигнув незадачливому ухажеру. Он понял, что это конец их только зарождающихся отношений, и заказал еще порцию виски.

– Я стал случайным свидетелем вашего разговора, – к нему подсел с иголки одетый мужчина. Шлейф дорогого парфюма коснулся пролетарских ноздрей Арсения, от чего он тут же закашлялся. Мужчина похлопал его по спине и продолжил, будто ничего не случилось, – и надо же, такое совпадение, я ведь тоже играю в гольф.

Арсений застонал.

– Да не играю я в гольф, а только собираюсь, но не могу пока, ясно? Средства не позволяют, – он залпом осушил стакан.

Собеседник внимательно на него посмотрел.

– Я могу выручить вас, если хотите, но, естественно, с процентами буду ждать возврата.

– А с чего бы это? – Арсений внимательно всмотрелся в мужчину, краем глаза наблюдая, как Лиза кокетничает с широкоплечим качком.

– Ну, вы же хотите произвести впечатление на девушку? –

поднял он бровь, – а у меня есть членская карта, пролеживающая без дела.

– Какое неожиданное совпадение.

Мужчина достал золотистую пластиковую карту и протянул ее через стол, держа в двух пальцах.

– Игнат, будем знакомы?

В последствии Арсений с лихвой выплатил за эту карту, а с Лизой у них все равно ничего не вышло. На поле-то она пришла, но в компании того самого накачанного парня с вечеринки.

И теперь они ехали в кожаном салоне черного мерседеса так и пахнущего успехом своего владельца. Всю дорогу они молчали. Игнат был занят в телефоне, Арсений же боялся пошевелиться, дабы не издать ненароком неприличный звук.

Наконец, водитель сообщил, что они прибыли на место. Перед ними возвышалось одно из старинных зданий, так и веющее историей. Высокие колонны и резной фасад, аккуратно подстриженные кустовые розы, утопающие в окружении обширного зеленого парка. Наверняка в девятнадцатом веке разгуливали здесь дамы высшего общества в белых перчатках с кружевными зонтиками в руках, живо представил Арсений, мирно беседовали, сплетничая и в то же время мило улыбаясь, упиваясь правдивыми и не очень новостями, приглашая друг друга на чай, а кого и холодно одаривая высокомерным взглядом. А сейчас стайки нескладных подростков рассыпались по всему парку, словно раскиданные

камни, которые вот-вот придет убрать садовник.

– Он еще преподает, – повернулся к Арсению Игнат, прервав разыгравшееся воображение, – но все меньше и меньше. Возраст берет свое.

Как оказалось, Лев Яковлевич преподавал на дому. Скорее в своем особняке, подумал Арсений.

– У Льва Яковлевича сейчас идет пара, – сообщила секретарь за стойкой ресепшн в просторном холле особняка. Молоденькая девушка, видимо студентка этого самого Льва Яковлевича.

На вопрос Арсения, а что преподает профессор, удивленно ответила:

– Историю литературы, конечно, что же еще.

Игнат с улыбкой предложил пройти по широкой закруглённой лестнице в кабинет Льва Яковлевича и там его подождать. Маша, так звали секретаря, не возражала. Она знала, что Игнат старый друг профессора, точнее Лев Яковлевич водит дружбу с отцом молодого человека.

Они шли по длинному коридору с высокими тяжелыми дверьми, просторными окнами, которые не мешало бы протереть, пока Игнат не открыл одну из дубовых дверных створок. Пройдя следом в комнату, Арсений уловил знакомый аромат, и даже голова закружилась от нахлынувших воспоминаний.

Запах книг напомнил ему о юности, когда он любил книги, с упоением их проглатывал, читая историю за истори-

ей, вдохновляясь новыми идеями и мечтами. Арсений издал легкий смешок, вспомнив себя молодого, полного надежд и веры в будущее. словно это было в прошлой жизни, или вообще не с ним происходило. И когда он стал таким черствым? Промелькнула мысль, но так быстро, что Арсений даже не успел за нее ухватиться. Как дуновение ветерка давно погасшего костра.

Кабинет, как и ожидал Арсений, представлял собой тот же стиль, что и весь дом, оставшийся видимо с позапрошлого века в неизменном состоянии.

– Да, Лев Яковлевич предпочитает ампир, – заметил взгляд приятеля Игнат, – слушай, я отойду в уборную?

Арсений рассеянно кивнул. Книжные шкафы полные книг, так и манили к себе множеством цветных и мрачных корешков, теснённых золотом и серебром, шелком и кожей, предлагая скорее окунуться в свой загадочный мир. Он подошел ближе, рассматривая драгоценные экземпляры. На глаза попала одна книга, скорее даже название привлекло внимание.

– Очень интересный экземпляр, скажу я вам, – улыбнулся профессор. Арсений даже не заметил, как тот зашел в кабинет. Почтенный старец лет семидесяти, но в то же время весьма живой и весельчак. Хитрый огонек блеснул в зеленых глазах и тут же исчез, – давно не читали?

Арсений уже и забыл, когда в последний раз открывал книгу, будь то бумажный или электронный экземпляр. А уж

в книжный магазин тем более не заходил. И сейчас его переполняли смешанные чувства, словно встретил старинного друга, но не знал, радоваться встрече или нет.

– А кто ее написал? – мужчина внимательно разглядывал книгу. Ничего особого из себя не представляющая, но манящая похлеще блондинки в баре.

– Я думаю, вы знаете, – снова веселые искорки в глазах.

Арсений не стал спорить, но еще раз внимательно посмотрел на название. «Найди ответ».

Долго они у профессора действительно не задержались и обратный путь также протекал в молчании. Только теперь Арсения одолевали различные мысли и занимали все его сознание. Он попросил подбросить его на Невский. За машиной можно вернуться и завтра, а сегодня нужно поразмыслить. Разговор с профессором не оставил его равнодушным, задев за живое и оставив уйму пробелов. Но возможно ли их заполнить, вот в чем вопрос. Всю дорогу Арсений хмурил брови, но разрозненные мысли никак не хотели соединяться воедино.

Уже на Невском проспекте, выходя из машины, Арсений спросил:

– А почему ты мне отдал тогда карту члена клуба?

– Увидел в тебе потенциал, – через темные очки не было видно глаз Игната, отчего непонятно было, смеются над ним или нет. Дверца машины закрылась, и Арсений остался стоять на проспекте наедине со своими мыслями. Люди снова-

ли туда—сюда, взрывы смеха, песен, шум наступал со всех сторон, не давая от него скрыться. Но Арсений продолжал задумчиво смотреть вслед уезжающей машине.

Глава 4

В эту ночь он долго ворочался, но так и не смог уснуть. Книга не давала ему покоя. Поначалу Арсений решил, что это очередное издание по саморазвитию, коих пруд—пруди в любой библиотеке мира. Но, быстро пролистав ее, понял, что это, возможно, захватывающая история. В любом случае, чем-то она явно его привлекала, хоть просмотренные строчки и не задерживались по обыкновению в памяти. Но прежняя любовь к чтению кольнула сознание, и Арсений еще раз несколько раз перелистал книгу, пытаясь понять, действительно ли он хочет ее прочесть. И первый раз за долгое время почувствовал, что не испытывает страха перед ней, не боится погрузиться в мир чтения, всколыхнув тем самым, воспоминания о прошлом. Но несколько пустых страниц в конце немного смутили его.

– Это что, для заметок? – поднял он бровь.

– Это уже вам решать, – загадочно произнес Лев Яковлевич. Коротко стриженные седые волосы и паутинки в уголках глаз располагали к доверию этому ученому мужу.

Арсений прямо посмотрел ему в глаза.

– Честно признаться давно не испытывал желания прочитать книгу, работа, знаете ли, отнимает уйму времени, – Арсений, как всегда, немного кривил душой, – но эта книга определенно привлекла мое внимание. Однако, эти пустые

станции, не потрачу ли я зря своего времени? Вы же наверняка читали ее.

Подняв взгляд на своего гостя, Лев Яковлевич как-то странно на него посмотрел.

– А действительно ли оно настолько бесценно, ваше время, чтобы бояться его потратить на одну небольшую историю?

Арсений с трудом удержался, чтобы не покраснеть.

– Я имею ввиду, вдруг это очередные нравоучения, как правильно жить, как завести полезные привычки и все в том же духе. Очень уж много сейчас развелось гуру в этих вопросах и каждый норовит подать одну и ту же информацию под своим соусом, якобы вдвойне полезным и совершенно эксклюзивным. Вот на это да, я не хочу даже свое время тратить.

– Здесь как посмотреть, – Лев Яковлевич подошел к окну, – в каждой истории есть толика нравоучений, и любая история действует на каждого по-своему.

– Даже беллетристика?

– Вот, смотрите, – махнул он рукой, подзывая к себе Арсения. В нижнем парке на деревянной скамье с кованой железной спинкой девушка в очках читала книгу. Даже сверху было заметно, как она переживает, хмуря лоб.

– Возможно, дочитав книгу, – продолжил профессор, сложив руки за спиной, – она уже не так будет доверять своему молодому человеку.

– Откуда вы знаете, что он у нее вообще есть? – усмехнулся Арсений. По его мнению, девушки в очках априори не могли иметь любовных отношений. Вся их любовь, по его мнению, сводилась к учению, учению и еще раз учению.

Но Лев Яковлевич уже смотрел вдаль тротуара, откуда приближался молодой мужчина в толстовке и коротких брюках с голыми щиколотками на выставке. Арсений не переносил эти новомодные штуки и не понимал, каким образом эти хипстеры не отморозили еще себе ноги. Все-таки не лето, а они ходят с синюшными щиколотками, словно общипанные курочки. А парень тем временем уже плюхнулся рядом с барышней, вспугнув ее, словно маленькую голубку с ветки. Перекинув руку через ее плечи, молодой человек развалился, вытянув ноги с посиневшими лодыжками, и принялся что-то рассказывать, с остервенением жуя жвачку и время от времени запуская плевки вдаль через два верхних зуба. Такой манер плевков Арсений мог узнать даже с высоты птичьего полета. Немало соревнований на дальность полета плевка прошло в его детстве. Победителем всегда выходил долговязый парень, с такими же короткими штанами, как и у этого субъекта, но только носил он их не по меде, а от бедности. Они жили с ним в одном дворе, имя кончено позабылось, но мастерство его надолго врезалось в память. Ведь только он мог одним плевком сбить целую и невредимую вишню с дерева.

– А, это ваши студенты, – покачав головой, улыбнулся Ар-

сений, все еще продолжая наблюдать, удастся ли этому парню сбить хоть один лист с ближайшего дерева, – и вы не одобряете столь разномастный союз. Парень явно не отличник, а возможно и на грани вылета, а девушка, подающая надежды нежная поэтесса. Я ведь прав?

– Можно и так сказать, – склонил голову профессор.

– Но при чем здесь тогда книга? Разве что эта девушка верит в счастливые романы, и уже представляет, как смелый и отважный мужчина спасет ее из пучины навязанной жизни, и они заживут долго и счастливо, совсем, как в книжной истории, – горько усмехнулся мужчина, – но беллетристика явно не сможет помочь ей в вопросе выбора спутника жизни.

– Любая история, – мягко произнес профессор, отворачиваясь от окна, – любая, может изменить наше восприятие к тому или иному действию. И все эти истории разные люди интерпретируют по-разному, несмотря на то, какой смысл изначально закладывал в историю сам автор. Но они определенно оставляют некий след у читателя в душе, если она, собственно, есть, та самая душа. Ведь даже конец мы додумываем сами, как и продолжение истории любившегося героя, разве нет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.